

УДК 316.354.2

Гутова Светлана Георгиевна

доктор философских наук, профессор,
старший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории имитационного моделирования,
Нижевартовский государственный университет
svetguts.07@mail.ru

Данилова Светлана Витальевна

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории имитационного моделирования,
Нижевартовский государственный университет
svaprel@yandex.ru

Самохина Наталья Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных наук и туризма,
Нижевартовский государственный университет,
студент магистратуры «Современный социальный анализ»,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
natalia58@yandex.ru

Брянский Илья Николаевич

младший научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории имитационного моделирования,
Нижевартовский государственный университет
saint_f@mail.ru

Svetlana G. Gutova

Doctor of Philosophy, Professor,
Senior Research Officer at the Research Laboratory of Simulation Modeling,
Nizhnevartovsk State University
svetguts.07@mail.ru

Natalia N. Samokhina

PhD, Associate Professor,
Department of Social Sciences and Humanities and Tourism,
Nizhnevartovsk State University
Master's degree student "Modern Social Analysis",
National Research University "Higher School of Economics"
natalia58@yandex.ru

Svetlana V. Danilova

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Senior Researcher Officer at the Research Laboratory of Simulation Modeling,
Nizhnevartovsk State University
svdanilova@lenta.ru

Илья N. Bryansky

Research Assistant at the Research Laboratory of Simulation Modeling,

Молодежь в условиях Севера: социокультурные тенденции, миграция и качество жизни

Youth in the North: sociocultural trends, migration and quality of life

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные современные социокультурные и миграционные процессы в молодежной среде. На примере молодежи северного региона рассматривается положительная и негативная динамика, влияющая на условия жизнедеятельности, как отдельного региона, так и страны в целом. Особое внимание уделяется анализу сложившейся ситуации в регионе, его особым преимуществам и проблемам. Целью работы является анализ социокультурных оснований ключевых процессов, влияющих на молодежную миграцию. В статье утверждается, что для выявления и описания основных тенденций развития региона необходимо, в первую очередь, исследовать условия жизни молодежи, ее потребности, интересы и ценности. Делается вывод о том, что молодежь Севера задает основные параметры социально-экономического и культурного портрета населения региона и поэтому изменения в динамике социокультурных и миграционных процессов позволяют находить своевременные решения основных проблем и более точно корректировать будущий образ северных городов.*

***Ключевые слова:** молодежь, северный город, миграция, качество жизни, социокультурная ситуация, проблемы молодежи, региональная политика*

***Resume.** The article deals with the main modern socio-cultural and migration processes in the youth environment. On the example of the youth of the northern region, positive and negative dynamics are considered that affect the living conditions of both a separate region and the country as a whole. Particular attention is paid to the analysis of the current situation in the region, its special advantages and problems. The purpose of the work is to substantiate the need to analyze the socio-cultural foundations of the key processes influencing youth migration. The article argues that in order to identify and describe the main trends in the development of the region, it is necessary first of all to study the living conditions of young people, their needs, interests and values. It is concluded that the youth of the North sets the main parameters of the socio-economic and cultural portrait of the population of the region and therefore changes in the dynamics of socio-cultural and migration processes make it possible to find timely solutions to the main problems and more accurately adjust the future image of northern cities.*

***Key words:** youth, northern city, migration, quality of life, sociocultural situation, youth problems, regional policy*

Введение.

Современная ситуация в мире во многом определяется интенсивными социокультурными и постоянно увеличивающимися миграционными

процессами, которые становятся все более сложными и слабо контролируемыми как на уровне регионов, так и в масштабах целых государств. Пристальное внимание к преобладающим тенденциям в этой области обусловлено тем, что основные функции миграции связаны с перераспределением трудовых ресурсов, культурной интеграцией, изменением структуры городского и сельского населения, вопросами воспроизводства (рождаемости и смертности) и т.д.

Исследование социокультурных условий развития молодежи, напрямую связанное с понятием «качество жизни», а также, вовлеченность молодого поколения в современные миграционные процессы, вскрывают ряд проблем, возникающих как на региональном уровне, так и на территории всей страны. Особое внимание в этом вопросе необходимо уделить миграционным настроениям молодежи, которая является наиболее мобильной частью населения. Под миграцией населения предполагается рассматривать: «...сложный социальный процесс, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения» [1, с. 198].

Влияние социокультурных процессов на миграционное поведение молодежи.

Проблемы, с которыми сталкивается молодое поколение, могут иметь как специфический характер, так и общий для всех граждан данной страны. В частности, надо отметить, что миграционные потоки молодежи осуществляются крайне неравномерно, например, отток молодежи в сельской местности может привести к резкому снижению рождаемости в селах и старению населения. Еще одна проблема, с которой сталкиваются регионы, связана с перемещением молодежи из сельской местности в крупные города, что при определенных условиях может приводить к дополнительной нагрузке на инфраструктуру города. Как результат, данные процессы могут вызвать социально-бытовые, жилищные проблемы, а так же ряд иных сложностей, которые обычно связывают с интенсивной миграцией. В качестве одной из причин, вызывающей определенные проблемы в организации и налаживанию работы инфраструктуры города, можно обозначить: увеличение потоков «временной миграции». Например, если молодежь в конкретный период времени стремится в большие города на заработки, но при этом так и не становится основным трудовым ресурсом данного города, региона.

Особенное внимание хотелось бы обратить на возросшую опасность для страны и для отдельного региона, так называемого «интеллектуальный оттока», в результате которого, существенная часть наиболее талантливой и профессиональной молодежи выбывает из страны на постоянное (или временное, но на длительный срок) место жительства в другие государства. Это сказывается, в целом, на развитии культуры, науки и всех отраслей производства, что в результате приводит к ряду негативных общекультурных и социально-экономических последствий для российского общества и особенно опасно для северных городов, где молодежь составляет «образованную прослойку» — культурный и интеллектуальный костяк. Поэтому, очевидно, что

«утечка интеллекта» может рассматриваться как одна из серьезнейших проблем, затрагивающая вопросы безопасности российского государства и представляющая проблему для отдельных регионов, в результате чего, забота о формировании активного и патриотично настроенного подрастающего молодого поколения становится одной из важнейших стратегических задач развития страны.

Специфика молодежных проблем в современной России напрямую связана с общими тенденциями и переменами в нашем обществе, она обусловлена как политическими, так и экономическими последствиями перехода к новому социальному устройству. Формирование новых социальных институтов еще не завершено, поэтому общество только учиться защищать интересы молодежи. В такой сложной ситуации очень важно внимание общественности к проблемам молодежи. Государство активно пытается решать молодежные проблемы путем развития молодежной политики, создания целого комплекса государственных программ, способствующих максимальному включению молодых людей в жизнь общества. Как показывает опыт, тех мер, которые планирует государство по решению молодежных проблем, как правило, недостаточно, поскольку успеть за переменами в нашей жизни сегодня практически невозможно. В сложившейся ситуации нужен активный поиск новых и альтернативных путей решения проблем молодежи. В качестве предложения поступает множество интересных решений, так, например Т.Е. Демидова отмечает: «безусловно, абсолютно необходимы государственные гарантии трудоустройства людей, вступающих на свой трудовой путь. Возможно целесообразно возродить установленное на уровне закона правило, запрещающее увольнение молодого специалиста в течение первых трех лет его работы на данном предприятии [5, с. 26-27].

Важно отметить, что в сфере экономических отношений молодежь, будучи важным трудовым ресурсом, стремится, как можно раньше участвовать, активно расширяя поле деятельности и внося максимум инноваций и конкуренции в жизнь региона и страны. Но, в то же время, в различных отраслях экономики по-разному относятся к молодежи и, следовательно, на рынке труда образуется неравномерность в отношении резко помолодевшей безработицы. В северных городах, например, она может быть резко выражена в тех отраслях, которые менее значимы для инфраструктуры города или даже совсем не развиты, например, сфера досуга, туризма, науки и т.д. Однако в сфере услуг и предпринимательства присутствует довольно существенный вклад именно молодых работников. Гораздо меньше молодежи занято в государственном и муниципальном управлении и в целом в социальной бюджетной сфере.

Такая ситуация может привести к потере преемственности в кадровом обеспечении, сделать невозможным реформирование и привести к системному кризису в социальной сфере. Кроме того, нарастают противоречия между «объективно пожилой» по кадровому составу социальной сферой и относительно молодой сферой предпринимательства, что ведет к частичному уклонению представителей бизнес структур от заинтересованного подхода и

ответственности за сферу социальных отношений и социальных гарантий. Несколько сглаживает проблемы неравномерного распределения на рынке труда работа, которая проводится в области демографии, связанная с появлением новых мер социальной поддержки молодых семей, задействованием новых рычагов, улучшающих в целом качество жизни молодежи, таким как здравоохранение, образование, жилищное строительство.

Если рассматривать причины перемещения молодежи из северных регионов в центральную часть страны, то можно зафиксировать несколько важных тенденций:

во-первых, это ориентация на материальное благополучие и одновременно возможность сделать карьеру;

во-вторых, это связано с уровнем и качеством жизни, включающем развитую инфраструктуру (образование, здравоохранение, досуг и т.д.).

Огромное значение для молодежи имеет и благоустроенная городская среда, уровень комфорта в целом, транспортные возможности. В работе Е.В. Фахрутдиновой, Д.В. Юркова, посвященной анализу качества жизни в субъектах РФ делается вывод, что для миграционного настроения молодежи, как и для большинства российского населения, характерно экономически рациональное поведение, которое не связано с непредсказуемостью и серьезными рисками. Поэтому большая часть предпочитает мигрировать внутри собственного региона [22, с 368].

Проблемы молодежи северных регионов.

Очевидно, что анализировать социокультурные и миграционные процессы, протекающие на региональном уровне не менее важно, чем на общероссийском уровне, поскольку между ними существует прямая взаимосвязь. Рассматривая особенности развития северных регионов, в качестве примера остановимся на некоторых тенденциях в развитии молодежной миграции в ХМАО-Югре. Северные регионы всегда заметно отличались своей миграционной политикой, которая, в первую очередь, была связана с привлечением трудовых ресурсов (вахтовый метод работы) и только затем уже подтягивалась остальная инфраструктура. Ханты-Мансийский округ в настоящее время является одним из наиболее значимых и успешных регионов по многим ключевым показателям. Данный регион обладает своей культурной и социально-экономической спецификой. В округе создаются уникальные условия для развития и внедрения инноваций во всех сферах жизнедеятельности. В тоже время отмечается, что: «... наибольшая продолжительность жизни наблюдается в ХМАО и ЯНАО, что определяется особенностями половозрастной структуры населения, где преобладает население трудоспособного возраста, занятое в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности» [15, с. 68].

Миграционная политика Ханты-Мансийского автономного округа Югры составляет неотъемлемую часть демографической политики и является механизмом целенаправленного воздействия на социальные и миграционные процессы, происходящие на территории автономного округа. В целом, тенденции миграционной динамики населения в Югре характеризуются

повышенной интенсивностью миграционных потоков, что имеет прямое отношение и к молодежи. «Демографическое равновесие Севера является абсолютно неустойчивым, каждое изменение ситуации влечет применение определенных инструментов, отражающих специфику северных территорий, включая возрастную и этнический состав населения, организацию трудовой деятельности, социально-экономические возможности развития каждого региона» [14, с. 188]. Для более эффективного социально-экономического развития северных регионов необходимо выйти на соответствующий «уровень баланса трудовых ресурсов», что в свою очередь связано с решением проблемы оттока трудоспособного населения, особенно молодежи [14, с. 188-189].

Наметившиеся, в целом по стране, с началом нового века тенденции к снижению положительного механического прироста населения вызывают серьезную озабоченность, поскольку они могут привести к существенному отрицательному значению. Если говорить о развитии региона, то убыль населения, в том числе, может быть обусловлена внутренней миграцией, связанной с процессом выравнивания уровня жизни в субъектах РФ и резким оттоком молодежи в центральную часть страны. В тоже время, положительные показатели миграционного и естественного приростов остаются в округе основными факторами, определяющими рост численности населения [8].

Приоритетным для региональной политики является работа в области повышения эффективности миграционной политики на всех уровнях (федеральном и региональном), которая должна быть ориентирована на комплексный подход, учитывающий возможности задействования всех механизмов, в том числе, социальных, финансовых, правовых и других. Необходимо учитывать, что трудовая миграция продолжает оказывать влияние на жизнь региона, однако, что касается молодежи, то здесь очевидно преобладает часть населения, постоянно проживающая на территории округа. Исследования показывают, что: «Рынок труда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры является привлекательным как с точки зрения инвестора, работодателя, так и с точки зрения соискателя работы» [20, с. 73].

В последние годы стало заметно, что миграционные процессы уже в меньшей степени влияют на формирование населения ХМАО-Югры. Так называемые, вахтовые мигранты и те, кто ориентированы на временный характер работы в настоящее время составляют незначительную часть жителей региона. В тоже время, округ остается регионом, который, в основном, имеет положительный прирост населения, в том числе, за счет миграционной компоненты, что говорит о достаточно высокой привлекательности округа в пределах России [1, с. 159-160].

При этом исследователи подчеркивают, что в настоящее время: «Проблема влияния трудовой миграции на этносоциальную структуру в национальных регионах России связана с адаптацией и интеграцией мигрантов в новой этнокультурной среде и ... является одной из самых сложных, поскольку трансформирует не только социокультурное и личное пространство отдельного мигранта, но и приводит к изменениям в принимающем обществе

[16, с. 669]. Особо отмечаются в научных изданиях положительный опыт и специфика социокультурной работы в миграционной сфере отдельных регионов. В частности, В.Ю. Леднева пишет, что такая специфика реализуется в государственных программах на региональном уровне и в проектах, которые реализуются различными общественными организациями. Так, например, в ХМАО¹ в 2019 году был утвержден Региональный стандарт [19], в котором была представлена на муниципальном уровне единая система организации деятельности по социальной и культурной адаптации мигрантов и профилактике межнациональных конфликтов» [16, с. 670]. Эта форма работы создает не только благоприятную среду для привлечения трудовых ресурсов вне региона, но и формирует такие условия в северном регионе, которые способствуют более высокой стабильности в экономической сфере и что не менее важно, в области культурного развития. В тоже время отмечается, что: «доля мигрантов трудоспособного возраста среди выбывающих на Крайнем Севере аналогична среднему по России показателю – 75 и 74 % соответственно». Среди выбывших в трудоспособном возрасте значительную часть составляет молодежь. «Высокая доля молодежи среди выбывающих объясняется недостаточным уровнем развития социальной инфраструктуры, что стимулирует образовательную миграцию» [9].

Как уже отмечалось, Югра — один из самых «молодых» регионов России. Средний возраст жителей региона составляет 36 лет. С позиции трудовой активности, этот возраст говорит о наиболее продуктивном участии в экономической жизни общества. Молодые люди в возрасте до 40 лет являются сегодня важнейшим ресурсом, который к тому же выполняет основную нагрузку в плане воспроизводства населения. В регионе практически 2/3 населения составляют молодые люди. По предварительной оценке, на 1 июля 2022 года численность населения составила 1709,2 тыс. человек и по сравнению с 1 июля 2021г. увеличилась на 13,2 тыс. человек² [12]. Качество жизни молодежи тесно связано с понятием социального благополучия, в рамках которого учитываются такие важные характеристики социальных групп как: образование, гендерные особенности, возраст, ценностные и профессиональные установки. В современной ситуации, «приоритетным должно стать исследование проблематики социального благополучия российской молодежи, поскольку она является одной из наиболее массовых социальных общностей. В этой связи следует специально подчеркнуть высокий удельный вес молодежи (большой группы людей в возрасте 14 до 35 лет) в ХМАО-Югре» [11, с. 29]. Согласно статистическим данным на 2021 год, численность молодежи в округе

---

¹ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. В 2019 г. ХМАО заняла второе место после Московской области по количеству прибывших мигрантов, 19% всего рынка труда в Югре принадлежит мигрантам, это составляет 350 тысяч работников [7].

² Естественный прирост населения за январь-июнь 2022 года составил 3558 человек (январь-июнь 2021 года – 3356 человек). Число родившихся – 9283 человека (январь-июнь 2021 года – 9653 человека). Югра входит в число субъектов-лидеров Российской Федерации с наилучшими показателями естественного движения населения за январь-июнь 2022. В автономном округе за январь-июнь 2022 года миграционный прирост населения составил 3416 человек (январь-июнь 2021 года – прирост 4956 человек), который сформировался за счет прироста международной миграции из стран СНГ (3764 человека) [13].

составляла 466 400 человек (округление до сотни), или 27,6 % от численности всего населения округа (она составляла 1 687 000 человек) [18].

Во многом Югра представляется привлекательным местом для жизни и трудоустройства мигрантов в силу своей экономической стабильности и особым финансовым возможностям. Подобные тенденции миграционной активности обусловлены рядом причин: возможностью высокого заработка (в том числе сохраняется и вахтовый способ работы); возможностью реализоваться в профессиональном плане, карьерный рост (в целом оплата труда многих специальностей выше, чем в целом по стране); высокий спрос на трудовой ресурс (рабочие специальности); тенденция у работодателей принимать на работу человека согласного, на небольшую оплату, но при этом вполне квалифицированного, чаще иностранца [19].

В таблице 1 представлены данные по миграции в Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре (в чел) за период с 2017 по 2021 годы [21].

Таблица 1

Миграция населения в Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, чел.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Прибыло – всего	76217	75582	73542	70427	74378
в пределах России	65709	66380	58779	56393	56125
из других стран	10508	9202	14763	14034	18253
Выбыло – всего	80284	79006	73303	64928	65046
в пределах России	75163	72549	66541	56960	61087
в другие страны	5121	6457	6762	7968	3959
Миграционный прирост, убыль (-) – всего	-4067	-3424	239	5499	9332
передвижений в пределах России	-9454	-6169	-7762	-567	-4962
миграционного обмена населением с другими странами	5387	2745	8001	6066	14294
на 1000 населения	-2,5	-2,1	0,1	3,1	5,5

Очевидно, что за представленный временной отрезок, в целом положительная динамика в изменении соотношения между прибывшими и выбывшими жителями округа. Следует обратить внимание на то, что в округе (из числа выбывших) значительную долю населения составляет представители старшего (пенсионного) возраста, которые выбывают для проживания в регионы с более комфортными природно-климатическими условиями.

Рынок труда ХМАО-Югры является динамично развивающимся, со средним приростом численности занятых более чем в 1%. Низкий уровень безработицы, низкий средний возраст занятого населения, а также высокий

процент экономически активного населения сохранит существующие темпы развития [19]. Особое внимание надо обратить на наличие слабых структурных преобразований в экономике округа, которые в результате мало синхронизированы с происходящими структурными изменениями в сфере образования. Особенностью современного этапа является то, что значительная часть молодежи явное предпочтение отдает занятости в нематериальном производстве. На протяжении нескольких последних лет на рынке труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры сохраняется несоответствие между спросом и предложением специалистов (несоответствие профессиональной структуры безработных граждан и имеющихся вакансий) [2, с. 30].

Молодежь часто выбирает модные и хорошо оплачиваемые профессии, что долгое время способствовало ухудшению в сфере подготовки квалифицированных кадров в базовых отраслях. Проблема трудоустройства и дискриминации молодежи на рынке труда сохраняет свою актуальность и сегодня. «Из-за перенасыщенности рынка труда молодежь является достаточно выраженной группой риска... Молодые работники первыми попадают под сокращения при возникновении кризиса» [5, с. 24].

Молодежь как важнейший трудовой ресурс и потенциал оценивается на основании как объективных, так и субъективных предпосылок ее участия в поддержании стабильности и устойчивости социальной структуры округа. В качестве таких объективных условий оценивается степень удовлетворения молодежью своих социальных потребностей и в целом качества жизни в регионе. Опасность состоит в том, что молодые люди в случае невозможности получения нужной специальности в своем городе, вынуждены уехать и впоследствии не вернуться обратно. По статистике, получив образование за пределами Югры, обратно возвращаются лишь 28% выпускников [4].

Другой серьезной проблемой является безработица, которая часто является именно молодежной проблемой, поскольку потребности молодых людей не всегда совпадают с нуждами региона. Проблемы молодежной безработицы, в связи с увеличением пенсионного возраста, возможно, будут все более обостряться, так как в течение ближайших лет на рынок труда будет поступать все увеличивающийся поток молодых трудовых ресурсов – выпускников всех видов учебных заведений.

Дополнительные проблемы будет создавать категория безработной молодежи, не получившей никакого профессионального образования. Поэтому состояние экономики и социальной обеспеченности говорят о необходимости создания рабочих мест для молодежи более раннего возраста, чем это было принято ранее. Незанятость молодежи пока не представляет критической массы, но складывающийся у этой части молодежи образ жизни может стать правилом и подтолкнуть на криминальный путь, что и наблюдается в реальной жизни. Ухудшение характеристик жизнедеятельности молодежи, ограничение удовлетворения ряда важнейших потребностей с одновременным расширением потенциальных возможностей в формирующихся рыночных отношениях в определенных обстоятельствах могут породить процессы криминализации

сознания и поведения, увеличения количества маргинальных групп в молодежной среде, и, следовательно, увеличения количества правонарушений [19]. «Миграционные процессы имеют неоднозначные последствия для социально-экономического и социокультурного развития округа. Посредством миграций осуществляется процесс этнического и культурного совершенствования [3, с. 1517].

Современные исследователи³ по результатам анализа динамичной социальной картины региона предлагают существенные и во многом действенные рекомендации, направленные на улучшение жизни в северном регионе: Создание единой системы мониторинга результативности проводимой социально-демографической политики во всех субъектах РФ [6, с. 134-135]; создание региональной инфраструктуры, которая бы содействовала социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; создание благоприятных условий для «жизнедеятельности внутренних мигрантов – высококвалифицированных специалистов» [2, с. 35] Постепенно происходят необратимые процессы, так, например, «В целом, анализ миграционных и других демографических показателей приводит к выводу, что территории Крайнего Севера постепенно сближаются с несевверными регионами в области миграционных и иных демографических процессов. Это сближение можно назвать догоняющим социально-демографическим развитием Севера» [10, с. 155].

Югорская молодежь включена практически во все жизненно важные сферы деятельности округа. Достаточно много внимания уделяется бизнес-образованию, в будущем планируется более активно вовлекать молодежь в процесс рыночных отношений и формировать бизнес-поведение как можно раньше, для того чтобы молодой человек знал, как лучше презентовать себя на рынке труда, как открыть собственное дело. Молодежь активно вовлечена в социальную жизнь округа, через соответствующие деловые игры, фестивали, форумы, с их помощью молодые люди могут заявить о себе.

Структура занятости молодежи в основном соответствует средним показателям распределения экономически активного населения по основным отраслям материального и духовного производства. Как и преобладающая часть занятого населения, она большей частью работает в сфере промышленного производства. Частично наблюдается отток рабочей силы из государственного сектора экономики. Государственная молодежная политика округа, направленная на содействие созданию рабочих мест для молодежи, часто сталкивается с трудностями, так как возможности трудоустройства в нашем регионе существенно ограничены.

Эффективному социально-экономическому развитию северных регионов, поддержанию оптимального территориального баланса трудовых ресурсов, повышению пространственного потенциала России будет способствовать

---

³ Более подробно можно посмотреть конкретные рекомендации в национальном демографическом докладе 2021: Демографическое самочувствие регионов России [6].

решение проблем, связанных с достижением трудового оптимума населения как определяющим экономическим фактором производства, нестабильными миграционными процессами, характеризующимися оттоком трудоспособного населения, особенно молодежи, низким качеством жизнедеятельности населения в условиях [14, с. 188-189].

Необходимо постоянно учитывать и корректировать не только общие тенденции профессионального развития по стране в целом, но и региональную специфику сфер занятости. Однобокое развитие экономики округа, ориентированное на нефтегазовый комплекс, нерентабельность производства в других отраслях может породить ситуацию невостребованности существующей системы образования для производства. Для многих молодых людей является серьезной проблемой реализация в той или иной профессиональной области, отсутствие возможности трудоустроиться во время обучения профессии, тем же, кто устроился, по объективным причинам не устраивают зарплата и условия труда.

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, в результате, мы имеем дело со сложными и неоднозначными миграционными процессами в регионе. Молодежь, являясь важным трудовым ресурсом региона, во многом определяет его культурный и интеллектуальный образ, формирует его будущие социокультурные контуры. Поэтому необходимо анализировать причины подталкивающие молодежь к миграции за пределы своего родного города, региона.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что социокультурные факторы не только способны влиять на миграционные настроения молодежи, но и наоборот, молодежь своим поведением способна изменить основные показатели качества жизни в регионе. С одной стороны, в округе постоянно осуществляется сложный культурный взаимообмен, обогащающий жизнь всех его жителей и способствующий его процветанию. С другой стороны, миграция имеет и негативные последствия, поскольку способствует росту межэтнического напряжения и криминализации, ведет к «интеллектуальному оттоку» и снижению культурного уровня в регионе, а также отражается на профессиональном насыщении рынка труда.

Сохранение молодежи в регионе имеет, таким образом, первостепенное значение. Для того, чтобы убедить молодых людей, необходимо выстраивать эффективную социально-экономическую и культурную политику, которая учитывала бы все аспекты создания максимально привлекательного уровня и качества жизни для молодежи. Системный подход и регулярный анализ миграционных процессов и молодежного рынка труда, безусловно, будет способствовать развитию северных регионов.

Литература

1. Акаев А.А. Миграция: формы и роль в улучшении качества жизни населения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, – № 2, –2017, – С. 195-202.

2. Бурундукова Е.М., Родь Ю.С., Хромцова Л.С. Результаты социологического исследования вопросов трудовой миграции на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры // Вестник Югорского государственного университета, –№ 3 (46), –2017, – С. 29-35.
3. . – С. 1517.
4. Гутова С.Г. Социокультурные процессы в молодежной среде // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : Материалы V Тюменского международного социологического Форума, Тюмень, 05–06 октября 2017 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. – С. 115-119.
5. Демидова Т.Е. Социальные проблемы современной Российской молодежи: причины и пути решения // Социология, – № 5, 2019, – С. 21-28.
6. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т.К. Ростовская, А.А.Шабунова [и др.] – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 138 с.
7. Демографический ежегодник России, 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL : <https://clck.ru/32EbES> (дата обращения: 01.10.2022).
8. Естественное движение населения Российской Федерации в 2015 году // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm (дата обращения: 01.10.2022).
9. Ефремов И.А. Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 581-582. – URL : <http://demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit06.php> (дата обращения: 01.10.2016).
10. Ефремов И.А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионология, – № 4 (97), – 2016, – С. 140-159.
11. Зборовский Г.Е. К исследованию социального благополучия молодежи: ключевые положения концепции // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, – № 2, – 2022, – С. 23-39.
12. Информационный демографический бюллетень «О состоянии демографической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2019 году». – Ханты-Мансийск, 2020. – 120 с.
13. «Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского Автономного округа – Югры за январь-июнь 2022 года». Режим доступа: <https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/32a/4xj10kvj25ryrszm3v1w7420zvdd1cml/Itoги-SER-2kv2022.pdf> (дата обращения 01.10. 2022).
14. Киселева А., Гокова О.В. Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», № 4, 2016, С. 181-190. Herald of Omsk University. Series "Economics", 2016, no. 4 189
15. Козлова О.А., Макарова М.Н. Оценка демографических потерь трудового потенциала региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, Т. 16, № 2, 2022, С. 64-72.

16. Леденева В.Ю. Влияние трудовой миграции на этносоциальную структуру в национальных регионах России // *Россия: тенденции и перспективы развития*, № 16-2, 2021, С. 669-671.
17. Мильчакова, Н.Н. Миграция - структурный элемент рынка труда ХМАО-Югра / Н. Н. Мильчакова, Л. А. Спиридонова // *Вестник Тюменского государственного университета*. – 2011. – № 11. – С. 158-165. – EDN OOKIBH.
18. Население Ханты Мансийского автономного округа по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/naselenie-hmao/> (дата обращения: 10.01.2022).
19. Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности / С.Г. Гутова, А.А. Лицук, Н.Н. Самохина, З.А. Целищева. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2021. – 191 с.
20. Тей Д.О., Татъянкин Вит.М., Татъянкин Вл.М. Исследование рынка труда и демографии в ХМАО-Югре // *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 10 (84), 2017, С. 69-79.
21. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу – ТННР: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://umstat.gks.ru/ofs_demp_hmao (дата обращения: 10.01.2022).
22. Фахрутдинова Е.В., Юрков Д.В. Эмпирический анализ взаимосвязи качества жизни и миграции населения в субъектах Российской Федерации// *Экономические науки*. – 2019. – №12. – С. 363-368.

References

1. Akaev A.A. Migration: forms and role in improving the quality of life of the population // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, No. 2, 2017, Pp. 195-202.
2. Burundukova E.M., Rod Yu.S., Khromtsova L.S. The results of a sociological study of labor migration issues on the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra // *Bulletin of the Yugorsk State University*, № 3 (46), 2017, Pp. 29-35.
3. Goreva O.M. Analysis of migration processes in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug / O. M. Goreva, L. B. Osipova // *Modern problems of science and education*. 2015. No. 1-1. Pp.1517.
4. Gutova S.G. Sociocultural processes in the youth environment // *Dynamics of the social transformation of Russian society: regional aspects: Materials of the V Tyumen International Sociological Forum*, Tyumen, October 05–06, 2017. Tyumen: Tyumen State University, 2017. Pp. 115-119.
5. Demidova T.E. Social problems of modern Russian youth: causes and solutions // *Sociology*, No. 5, 2019, Pp. 21-28.
6. Demographic well-being of Russian regions. *National Demographic Report 2021* / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova [and others] M.: FNISTS RAS, 2021. 138 p.
7. *Demographic Yearbook of Russia, 2021* // Federal State Statistics Service: official website. – URL: <https://clck.ru/32EbES> (date of access: 01.10.2022).

8. *Natural movement of the population of the Russian Federation in 2015 // Federal State Statistics Service: official website. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm (date of access: 01.10.2022).*
9. *Efremov I.A. Age features of migration processes in the Far North of Russia // Demoscope Weekly. 2014. No. 581-582. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit06.php> (date of access: 01.10.2016).*
10. *Efremov I.A. Modern migration processes in the Far North of Russia // Regionology, No. 4 (97), 2016, P. 140-159.*
11. *Zborovsky G.E. To the study of the social well-being of youth: key provisions of the concept // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics, No. 2, 2022, Pp. 23-39.*
12. *Information demographic bulletin "On the state of the demographic situation in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra in 2019". Khanty-Mansiysk, 2020. 120 p.*
13. *"Results of the socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra for January-June 2022". Access mode: <https://depeconom.adhmao.ru/upload/iblock/32a/4xj10kvj25ryrszm3v1w7420zvdd1cml/Itogi-SER-2kv2022.pdf> (accessed 01.10.2022).*
14. *Kiseleva A., Gokova O.V. Demographic security of the northern regions: problems of depopulation and population migration // Bulletin of the Omsk University. Series "Economics", No. 4, 2016, pp. 181-190.*
15. *Kozlova O.A., Makarova M.N. Estimation of demographic losses of the labor potential of the region // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management, Vol. 16, No. 2, 2022, Pp. 64-72.*
16. *Ledeneva V.Yu. The impact of labor migration on the ethno-social structure in the national regions of Russia // Russia: trends and development prospects, No. 16-2, 2021, Pp. 669-671.*
17. *Milchakova, N.N. Migration is a structural element of the labor market of KhMAO-Yugra / N. N. Milchakova, L. A. Spiridonova // Bulletin of the Tyumen State University. 2011. No. 11. P. 158-165.*
18. *Population of the Khanty Mansi Autonomous Okrug according to Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosinfostat.ru/naselenie-hmao/> (date of access: 01/10/2022).*
19. *Social processes in the youth environment: problems and features / S.G. Gutova, A.A. Litsuk, N.N. Samokhina, Z.A. Tselishchev. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2021. 191 p.*
20. *Tei D.O., Tatyankin Vit.M., Tatyankin Vl.M. Research of the labor market and demography in Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra // Regional problems of economic transformation, No. 10 (84), 2017, pp. 69-79.*
21. *Fakhrutdinova E.V., Yurkov D.V. Empirical analysis of the relationship between the quality of life and population migration in the subjects of the Russian Federation // Economic Sciences. 2019. No. 12. P.363-368.*
22. *Fakhrutdinova E.V., Yurkov D.V. Empirical analysis of the relationship between the quality of life and migration of the population in the subjects of the Russian Federation // Economic Sciences. – 2019. – №12. – P. 363-368.*